

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Виноградова Ильи Сергеевича «КНР и развивающиеся страны: эволюция общественно-политических и экономических отношений в 1997-2017 гг.» представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новое и новейшее время).

Актуальность темы И.С.Виноградова несомненна и определяется рядом факторов. Во-первых, компетентное и нюансированное исследование специфики китайской политики в отношении развивающихся стран, ее направлений, мер и механизмов, позволит уточнить ряд важных практических вопросов. В их числе: каким образом Китай будет модифицировать свой мега-проект Инициатива пояса и пути в условиях продолжающейся пандемии COVID-19? Как Китай будет выстраивать взаимосвязь между Цифровым шелковым путем и Медицинским шелковым путем как составляющими ИПП, значимость которых в современных условиях имеет тенденцию к усилению? Как Китай будет использовать институты Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, адаптируя их к ИПП, учитывая присутствие в этой многосторонней инициативе АСЕАН и отсутствие Индии? Ответ на эти вопросы позволит расширить понимание современного состояния и вероятной эволюции политики Китая, предлагающего миру, по сути дела, проект альтернативной глобализации.

Во-вторых, важно понимать: Китай выстраивает и будет выстраивать свою политику не “с чистого листа”, а опираясь на накопленный опыт в отношениях с партнерами, будь то в двустороннем формате или на заседаниях многосторонних диалоговых площадок. В этой связи проведение ретроспективы китайской политики, выявление общего и особенного применительно к подходу Пекина к различным регионам, с точки зрения как

целеполагания, так и практической реализации, приобретает особое значение.

В-третьих, актуальность темы определяется и своевременностью ее проработки применительно к интересам и политике России. После первоначального оптимизма процесс сопряжения ЕАЭС и ЭПШП обнажил множество проблем - от увеличения доли китайских компаний в несырьевых отраслях государств ЕАЭС и переориентации бизнеса входящих в Союз государств Центральной Азии на Китай как следствие т.н. «связанных кредитов» до укрепления позиций Китая в этих государствах в культурно-гуманитарной сфере. Показателен и пример российско-индийского сотрудничества: Индия не только заняла сдержанно-настороженную позицию в отношении ИПП, но и присоединилась к инициативе формирования Индо-Тихоокеанского региона, которую Москва рассматривает как недружественную. Для того, чтобы Россия могла поддерживать конструктивные отношения со своими партнерами из числа развивающихся стран, а большинство из них присоединились к ИПП, российское экспертное сообщество должно разрабатывать эффективные рекомендации, гибко и pragmatically реагируя на развитие событий. Залогом же отмеченной выше эффективности является ясное и четкое понимание особенностей той внешней среды, в которой происходит развитие этих стран, и которая в возрастающей степени формируется китайской политикой.

Новизна исследования определяется, прежде всего, обобщением и синергией основных черт политики Китая в отношении развивающихся стран в различных регионах сквозь призму целеполагания Пекина. При этом речь не идет лишь о компиляции материала. Автор диссертации смог выявить общее и особенное в этой политике в ее увязке с целями и перспективными планами Китая. Это дает основание считать полученные результаты – в числе которых выводы, обобщающие оценки и положения, выносимые автором на защиту, – как обладающие научной новизной.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений соискателя можно оценить как высокую. Что касается положений, выносимых на защиту, то они состоятельны и в надлежащей степени обоснованы автором. Единственное нарекание оппонента применительно к этой части диссертации таково, что отношения между Китаем и Индией носят не столько консенсусный, сколько конкурентный характер (что идет вразрез с положением 5, выносимым автором на защиту и представленным на странице 21). Хотя здесь же необходимо отметить: на стр. 220 автор корректирует этот тезис, так что комментарий к вышеуказанному положению 5 относится к форме подачи материала, а не к его содержанию.

Оценки, представленные в Заключении, сформулированы в целом корректно, однако, опять же, бросается в глаза излишне, на взгляд оппонента, оптимистичное отношение диссертанта к целеполаганию и промежуточным результатам политики КНР. Например, утверждение автора «Особенно очевидно это проявляется в отношения КНР и стран АСЕАН, где Китаю с помощью инвестиционной и торговой политики удалось создать из беднейших стран региона «пятую колонну», нацеленную на продвижение и защиту китайских интересов» (с 219) не вызвало бы вопросов в конце 2000-х годов. Однако в начале 2020-х годов этот оптимизм уже должен быть скорректирован практическими реалиями. Однако в целом выводы диссертанта носят логичный, обоснованный и аналитически корректный характер, а главное – фундированы большим количеством разноплановых источников.

Выводы и рекомендации диссертанта имеют значимость для науки и практики. Ряд положений диссертации может быть использован практическим ведомствами РФ, причастными к формированию и осуществлению российской внешней политики, в отношении тех стран, которые исследовал соискатель в качестве объекта политики КНР. В первую

очередь это относится к государствам Центральной Азии, где китайское влияние – экономическое, политическое и культурно-гуманитарное – имеет тенденцию к усилению. Соответственно, эффективная координация перспективных планов России с этими странами требует глубокого и нюансированного понимания того внешнего контекста, в котором происходит развитие этих государств, и который, повторимся, все более заметно формируется Китаем. Помимо этого, ряд положений диссертации может быть задействован для составления лекционных курсов, учебников и учебных пособий по новейшей истории стран Азии и Африки, отдельно – учебных материалов по новейшей истории Китая, а также истории международных отношений в различных регионах.

Автор имеет восемь научных трудов, из которых семь опубликовано в журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Публикации носят репрезентативный характер, они отражают как особенности формирования внешней политики КНР, так и ее проявления в большинстве тех регионов, о которых идет речь в диссертации.

Диссертация имеет и определенные недостатки. Как уже было отмечено, бросается в глаза излишне оптимистичное отношение автора к целям китайской политики. Невольно складывается ощущение, что, на взгляд диссертанта, в основе целеполагания КНР – сложно объяснимый альтруизм в духе советского мессианства. Между тем, квинтэссенцией политики КНР был и остается прагматизм, примеров чему – великое множество. Достаточно вспомнить результаты визита президента Филиппин Р.Дутерте в Пекин в октябре 2016 года: подписав крупный пакет инвестиционных соглашений, филиппинский лидер старательно дистанцировался от любых упоминаний о филиппино-китайских противоречий по проблеме Южно-Китайского моря. Тем самым Китай подтолкнул Ассоциацию не форсировать обсуждение проблемы Южно-Китайского моря в год пятидесятилетия АСЕАН, когда функции ее председателя осуществляли Филиппины. Не менее

показательный пример - результаты функционирования Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН: после запуска этого проекта в 2010 году Китай последовательно наращивал свой торговый профицит, что усилилось по мере реализации ИПП в ЮВА. Сотрудничество между Китаем и государствами Центральной Азии (которые на стр. 158 ошибочно именуются республиками) развивается далеко не беспроблемно. Однако хрестоматийным примером можно считать китайско-индийские противоречия, спектр которых расширяется, а острота возрастает.

Представляется не вполне правомерным сводить планы Китая по реализации ИПП в основном к реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере транспорта, к чему, по всей видимости, склоняется автор (хотя на стр. 101 дополнительно к логистике речь в диссертации идет о притоке трудовых мигрантов и туристических обменах). Цели ИПП значительно более масштабны: расширение рынка сбыта китайских товаров, реиндустириализация внутренних провинций КНР, изменение структуры китайского экспорта путем повышения в нем инновационной составляющей, изменение корпоративной карты Евразии посредством стимулирования деятельности китайских компаний при помощи механизмов ИПП, повышение доли юаня в мировых расчетах, участие в подготовке ключевых документов электронной коммерции и платформенного права и ряд иных.

На взгляд оппонента, представляется несколько упрощенной трактовка диссидентом существа китайского подхода в отношении северокорейской ядерной проблемы (стр. 77). Испытание Пхеньяном своего ядерного оружия пришлось на заявленные диссидентом хронологические рамки, и подход Китая к каждому из этих событий носил очень нюансированный характер.

В диссертации присутствуют фактические неточности. На стр. 100 автор пишет «Особо стоит выделить грандиозную по масштабам инициативу Китая - «один пояс - один путь», включающую в себя две стратегии:

Экономического пояса Шёлкового пути и морского пути XXI в. (Первая была озвучена Си Цзиньпином в Астане 7 сентября 2013 г., а вторая в Джакарте 10 октября 2013 г.)». На данном этапе ИПП включает в себя три составляющие: ЭПШП, МШП 21 века и Полярный шелковый путь, провозглашенный Китаем в январе 2018 года. Хотя в китайских публикациях ПШП часто упоминается отдельно от ЭПШП и МШП 21 века, и его начало пришлось на период, выходящий за хронологические рамки исследования, полностью исключать ПШП из ИПП не вполне корректно. На стр. 187 указано: «...КНР подписала Манильскую декларацию о решении споров в Южно-Китайском море мирным путём, исключая односторонние действия». Речь, видимо, идет о Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной Китаем и АСЕАН на саммите АСЕАН в Пномпене в ноябре 2002 года.

Наконец, в диссертации присутствуют опечатки и выражения, которых, по мнению оппонента, желательно избегать в научном исследовании. В числе первых: «Теоретическая значимость исследования определяется темфактом...» (с.20), «...согласно китайской традиционной политической лексики...» (с.54) и другие (перечислять все оппонент не видит смысла). Из вторых можно отметить следующие. Стр. 74: “Произошел неожиданный для ряда западных стран “come back” России в разряд глобальных игроков”. Стр. 104: «Для развивающихся стран, постоянно испытывающих на себе давление большой “7”, позиция КНР наиболее близка». Стр. 221: “Другим инструментом завоевания доверия к своим инициативам, основанным на создании позитивного образа КНР в туземном обществе, является усиление культурного влияния”. Хотя это может показаться лишь субъективными предпочтениями оппонента, использование диссидентом традиционной научной лексики было бы более уместно.

Отмеченные выше недочеты не носят критического характера и не снижают значимости проделанной работы. Диссертация носит законченный и

самостоятельный характер, ей присуща внутренняя целостность и логичность изложения. Исследование обеспечено репрезентативным объемом разноплановых источников, надлежащим образом систематизированных и проанализированных. Автореферат отражает основные положения проделанной диссертантом работы.

В общем и целом, подготовленная работа соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новое и новейшее время), а также пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (в редакции от 1 октября 2018 года). Автор проведенного исследования, Виноградов Илья Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
руководитель секции исследований стран
Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана
департамента зарубежного регионоведения
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Канаев Евгений Александрович

7 апреля 2021 года

Адрес организации: 101000, г. Москва,
ул. Малая Ордынка, д. 17, ка. 409
Тел: 7 (495) 772-95-90
15599

E-mail: ekanaev@hse.ru

Подпись заверяю

Наканев Евгений Александрович
на работе с монографией
«История Китая в эпоху династии Цин»

